

База человечества заранее распространила новости: сегодня на приветственном собрании в исследовательском институте выступит доктор Вэйдэ.

Кто такой доктор Вэйдэ? Это самый выдающийся исследователь на всей базе, луч надежды всего человечества. В этом апокалиптическом мире не было ни одного ученого, который не боготворил бы его.

Места в зале заняли еще задолго до начала. Те, кто пришел позже и не успел сесть, столпились по бокам — в любом случае, пропустить выступление доктора Вэйдэ было нельзя.

Инь Цинхуэй оказался в числе опоздавших. Оглядев толпу, он сделал шаг назад и спросил Карла:

— Я могу сейчас уйти? Здесь слишком много людей.

Карл в изумлении посмотрел на Инь Цинхуэя:

— Ты хочешь уйти?

Инь Цинхуэй уже было собрался кивнуть, но Система в его голове подала сигнал тревоги:

— Игрок, не совершайте действий, противоречащих вашему образу. Если NPC раскроют вашу личность, есть вероятность краха копии. В случае краха игрок не сможет покинуть локацию.

Инь Цинхуэй вздрогнул от испуга и поспешно замотал головой:

— Нет-нет, я никуда не уйду! Я больше всех обожаю доктора Вэйдэ. Пойду поищу, где еще можно встать. Прошу прощения, вынужден покинуть вас.

Видя, как юноша в спешке удаляется, Карл испытал странное чувство: с одной стороны, это казалось обычным делом, с другой — на душе стало беспокойно. Он слегка расширил глаза: неужели он расстроился из-за фанатичной преданности юноши доктору Вэйдэ?

— Карл. — Раздался холодный мужской голос. — Разве ты не должен сейчас готовить материалы для вечернего эксперимента? Почему ты здесь?

Голос звучал отстраненно, без малейшей эмоциональной окраски, но от него веяло холодом, вызывающим необъяснимый страх. Карл обернулся и увидел мужчину. Лицо того было скрыто белоснежной маской, виднелись лишь острые, пронзительные глаза. Люди в зале были настолько возбуждены скорым появлением знаменитого доктора Вэйдэ, что даже не заметили, как сам предмет их обожания уже стоит перед ними.

— Только что один из младших исследователей случайно забрел в лабораторию, я просто проводил его сюда, — поспешно оправдывался Карл. — Я немедленно приступлю к подготовке материалов.

Вэйдэ слегка кивнул. Карл, поклонившись, тут же поспешил прочь. На душе у него было беспокойно: стоило увидеть холодное лицо доктора, как он в панике выложил всё об ошибке Инь Цинхуэй. Оставалось лишь надеяться, что это не приведет к неприятностям и доктор не затаит злобу на юношу. Иначе бедняге не поздоровится.

Все, кто работал под началом Вэйдэ, знали, насколько тот помешан на своих исследованиях. Если кто-то мешал и влиял на результаты, доктор мог запросто скормить нарушителя зомби. Вспоминая красивое лицо и хрупкое телосложение того юноши, Карл невольно взмолился про себя, чтобы Инь Цинхуэй не успел натворить бед. Он не хотел видеть, как такое прекрасное создание будет растерзано мертвецами.

Карл не заметил, как в тот момент, когда он отвернулся, изумрудные глаза доктора Вэйдэ потемнели, а тонкие губы едва заметно дрогнули.

Обожает его? Вэйдэ насмешливо хмыкнул. Сколько может продлиться это обожание в эпоху апокалипсиса? И насколько чистым может быть это чувство? В этом мире каждый живет только ради себя. Вспомнив мимолетный взгляд юноши, Вэйдэ опустил веки. Нельзя отрицать, парень был хорош собой. Взгляд исследователя стал холоднее: впрочем, в такое время, не имея средств к самообороне, излишне приметная внешность — скорее проклятие, чем дар.

Тем временем Инь Цинхуэй, еще не подозревавший, что привлек чье-то внимание, с трудом нашел место, где можно было устоять на ногах. Только он выдохнул, как кто-то толкнул его сбоку, он потерял равновесие и начал заваливаться назад.

Инь Цинхуэй зажмурился, молясь, чтобы не упасть и не выглядеть глупо. Видимо, молитвы были услышаны: сильная рука крепко подхватила его. Человек, придерживавший его, произнес ленивым, небрежным тоном, зевнув:

— Случайно задел тебя, ты в порядке?

Ленивый тон мгновенно сменился, стоило мужчине увидеть изящное лицо юноши. Он тут же крепче прижал Инь Цинхуэя к себе и сказал уже серьезно:

— Я не специально, ты же видишь, здесь слишком тесно. Если я не буду держать тебя крепче, твою хрупкую фигурку снова кто-нибудь толкнет, что тогда?

Оказавшись в объятиях незнакомца, Инь Цинхуэй, который всегда был застенчив, вспыхнул до корней волос. Он понимал, что мужчина прав, но в то же время чувствовал, что что-то здесь не так. Подумав и не придя к выводу, он решил оставить попытки разобраться и послушно остался в мужских объятиях. Была еще одна причина: в объятиях этого человека было на удивление уютно.

От него исходило тепло, хотя мышцы были жестковаты — странно, ведь сначала они не казались такими твердыми. Инь Цинхуэй захлопал ресницами: он слышал, что мышцы каменеют, когда человек нервничает. Неужели этот грозный и невоспитанный тип сейчас нервничает?

Именно так: в представлении Инь Цинхуэя мужчина был свирепым и грубым — толкнул, а потом вел себя так, будто извинения и не требовались. Сначала Инь Цинхуэй разозлился, но слова мужчины заставили его усомниться в том, что тот плохой человек.

Инь Цинхуэй тихо прошептал:

— Спасибо.

— Не за что, — мужчина слегка кашлянул. — Это я нечаянно, извини. Меня зовут Хань Му. Могу я узнать твое имя?

— ???

— Если я правильно вижу, это стрим брата Ханя?

— Я перепроверил, точно его канал.

— Брат Хань, не дай себя одурачить этому милашке! (Хотя, надо признать, он чертовски хорош собой).

— Брат Хань раньше играл за сторону базы, теперь решил пройти ветку Альянса эсперов? Не зря он профи, такой трудоголик.

Этот сценарий был командным сражением, игроки разных сторон не раскрывали своих личностей, поэтому Хань Му понятия не имел, что этот красавчик — тоже игрок, и принимал его за обычного NPC.

Хань Му прожил двадцать семь лет, но впервые встретил того, кто настолько соответствовал его идеалам. В прошлый раз, когда он проходил этот сценарий, он не видел этого NPC. Неужели потому, что не пришел на приветственное собрание? Черт возьми, сколько же всего он упустил!

Хотя в прошлый раз Хань Му выбрал сторону базы, он терпеть не мог эти длинные научные лекции. К тому же на собрании не было никаких подсказок, только выступление доктора Вэйдэ, а он, будучи не настоящим ученым, не собирался фанатично внимать словам NPC. Хань Му припомнил, что тогда он пытался пробраться в лабораторию доктора Вэйдэ, но, к сожалению, не смог.

Знай он, что на собрании будет такой красавчик, он бы не стал тратить время на лабораторию, а пришел бы сюда пораньше и даже занял бы место для него. Стоять так долго — парень наверняка устал.

Хань Му решительно произнес:

— Если устанешь стоять, скажи мне. Я буду держать тебя на руках.

Инь Цинхуэй:

— ...

Тебе не кажется, что ты чересчур навязчив?!

<http://bllate.org/book/20713/2071689>